

A woman with her hair in a bun, wearing a long beige coat and a purple scarf, is walking away from the viewer on a stone path. She is holding a walking stick in her right hand. The path leads down to a cityscape at sunset. The sky is filled with orange and yellow clouds, a crescent moon, and several birds flying. The city lights are visible in the distance, including a prominent skyscraper. The overall mood is peaceful and contemplative.

Записки ходячего

*Я больше не боюсь умереть.
И я больше не боюсь жить.*

Марина Фепан

Марина Фепан
Записки ходячего

«Автор»

2026

Фепан М.

Записки ходячего / М. Фепан — «Автор», 2026

Эта книга — честный дневник человека, который заново учился ходить. И не только ногами. Она о том, как после сложной операции я решилась на поездку в Китай и Корею. О костылях, страхе, боли и о том, как мечта оказалась не громким фейерверком, а тихим другом, который обнял меня у ручья в Сеуле. «Я больше не боюсь умереть. И я больше не боюсь жить». Эта история — для тех, кто боится остаться с болезнью один на один. И для тех, кто хочет напомнить себе, что свет есть даже в самой темной ночи.

© Фепан М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Марина Фепан

Записки ходячего

Пролог

Я думала, это не закончится. Почти 3 часа, как промозглый котёнок, на столе в обнимку с этой несчастной трубой – единственным, что грело в операционной. Хотя бы уже не трясло от холода. Не знала, что бывают такие штуки, спасибо анестезиологу.

Им было страшно. А мне — тем более. Два месяца назад мне ввели общий наркоз на первой операции, которая казалась совсем безобидной. Всего-то в двух местах должны были просверлить ногу, чтобы взять материал на исследования и либо подтвердить рак, либо исключить его. Наркоз подействовал всего на несколько минут. А потом я проснулась. Но никто этого не понял. Эту боль, когда тебя сверлят заживо, я не забуду никогда. Но страшнее боли было лишь то, что я не могла пошевелиться. Вообще. И, как назло, все показатели были в норме. Я слышала всё, о чём они говорят. Как думают, понадобится ли им молоток, как надо действовать аккуратно, потому что я хорошая, меня жалко попортить, как медсестра говорила, что действие вещества заканчивается, и я скоро проснусь. Все, что я могла, это плакать от страха и боли. Но знаете что? Это было худшим решением. Слюни и сопли стекали куда не надо, я задыхалась ими, к тому же трубка в горле впилась так, что мне не хватало воздуха и без этой слизи. Чудом врач увидел, что я задыхаюсь. Пожалуй, мне оставались лишь секунды: я лежала там, прощаясь со всеми в голове. Из интересных осознаний: я ни о чём не жалела. Разве что не подумала о завещании и переживала, куда же денут все мои накопленные книги и музыкальные альбомы — мое небольшое богатство, которое я берегла как зеницу ока. С другой стороны, на тот свет я бы их все равно с собой не забрала. Более того, уходила я совершенно голый. Даже обидно, что у моего призрака не будет красивой одежды, которую я так любила при жизни. Больше ничего материального не имело ценности. И больше ни одна проблема проблемой не являлась. Свобода.

— Думаю, после того, что вы пережили сейчас, во время операции, вам точно не будет страшно рожать, — послышался голос одного из трех оперирующих меня врачей. Я подумала, мол, серьезно? Это последнее, о чём вообще могла подумать в ситуации, когда по пузо затянули какой-то бумажной простыней, чтобы я не видела, что происходит с ногой под спинальной анестезией, где меня, абсолютно голую, оперирует трое мужчин. Все, о чем я думала, — ни о чем не думать и не паниковать. И еще после такого я точно ничего не буду стесняться в этой жизни, вообще плевать на любой свой вид в любом месте. Более некомфортной ситуации просто не придумать.

— Запомните. Слышите меня? — Да, слышу.

— У вас не швы. У вас скобы. Их нужно вытаскивать специальным антистеплером. Через две недели. Запомнили?

— Скобы, снимать антистеплером. Две недели.

— Все верно, молодец. Мы закончили, звоните в седьмое отделение, чтобы ее забирали.

Началось шебуршание. Последние двадцать минут дались особенно трудно. Анестезия снова начала отходить раньше времени. До этого момента врачи переговаривались, о чём-то шутили, не торопились. После того, как я сказала, что мне становится больно, разговоры резко закончились. Шов был слишком большой, чтобы зашить его быстро. И это была уже не та ситуация, когда анестезию можно добавить. Анестезиолог умоляла меня потерпеть «всего три шва» из примерно сорока. То, как скрепляли ногу степлером, я запомнила хорошо. Иронично, но это оказалось самым безбол

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.